

Су Ци не ожидал, что дом, который снаружи выглядит таким обветшалым, внутри окажется вполне приличным. Двухкомнатная квартира с гостиной была невелика, но обставлена всем необходимым.

Помимо простой кухни, ванной и балкона, в главной спальне обнаружился санузел с разделением на сухую и влажную зоны, а в небольшом закутке хозяева даже оборудовали детскую для Чжоу Чжоу. В гостевой спальне тоже нашлась маленькая уборная. Су Ци удивился: места вроде бы немного, вещей полно, но при этом нет никакой тесноты — напротив, царит уютная атмосфера.

Неизвестно, то ли это жемчужина, скрытая под слоем пыли, то ли особая забота друга А Пу. Су Ци склонялся ко второму варианту: вряд ли это полуразвалившееся здание пользовалось бы спросом, будь оно действительно таким замечательным.

Они поселились в квартире 202. Нужно было подняться на десяток ступенек от площадки, и дверь сразу оказывалась слева. Соседи напротив съехали три дня назад — испугались слухов о привидениях. Управляющая домом, дородная женщина, жила в подвале под лестницей. По словам А Пу, она была духом мокрицы, обожающим прохладные, сырые места. Что касается остальных жильцов, то, как уверял А Пу, людей и нечисти здесь было примерно поровну, а единственное, что их объединяло — это неустроенность в жизни, или, проще говоря, бедность.

Весь день ушел на переезд, и после ужина Су Ци почувствовал, что валится с ног. Обедали они в кафе, а ужином их накормил А Пу. Несмотря на то, что особых физических усилий Су Ци не прикладывал, он почему-то чувствовал себя ужасно уставшим. Наверное, дело в слабом здоровье прежнего владельца тела, подумал он.

Су Ци пораньше покормил Чжоу Чжоу, уложил его спать, а сам отправился в душ. Было ровно девять. Зевая, он привычно хотел было плюхнуться на мягкую кровать, как вдруг за спиной послышался звук открываемой двери.

Хуньдунь, в отличие от него, после еды перемыл всю посуду, а затем отправился на обход территории, задав хорошую трепку всей нечисти в радиусе десяти ли, которая осмелилась подглядывать за ними из тени.

— Милая, я вернулся! — когда Хуньдунь вошел, Су Ци как раз потягивался. Тонкая, светлая талия мелькала под легкой пижамой, которую для него приготовил А Пу, и у Хуньдуня от этого зрелища глаза полезли на лоб.

Услышав, что Хуньдунь вернулся, Су Ци запоздало вспомнил, что им предстоит спать в одной постели. В квартире было всего три спальных места: односпальная кровать в гостевой для А Пу, большая кровать в главной спальне и детская кроватка в закутке. Учитывая их статусы, А Пу, конечно, уступит главную спальню им с Хуньдунем, да и в глазах самого Хуньдуня в этом не было ничего странного: супруги должны спать вместе.

Но для Су Ци это было в корне неправильно. Хоть он и занял чужое тело, он не хотел так

просто и беззастенчиво пользоваться правами мужа прежнего владельца. Он был порядочным геем. А с таким Хуньдунем, который то и дело норовил обнять или поцеловать, он, со своей слабой волей, очень скоро мог морально пасть...

— Ты вернулся... — Су Ци еще не придумал, как вежливо предложить Хуньдуню спать вместе с А Пу, и, обернувшись, хотел было выдавить из себя натянутую улыбку, но тут Хуньдунь обнял его со спины.

Су Ци вздрогнул от неожиданности и поспешил отстраниться: — Ты... ты чего?

Хуньдунь зарылся носом в его плечо, потираясь, словно огромный пес, и пробормотал вязким, тягучим голосом: — Соскучился по тебе, милая.

— Тебя не было всего часа два, — Су Ци, не привыкший к такой близости и столь прямолинейным признаниям, с трудом вырвался из его объятий.

Лишившись мягкой и ароматной жены, Хуньдунь обиженно опустил уголки губ, выглядя крайне жалко: — Дело не во времени. Я просто скучаю, когда тебя не вижу.

Он снова потянулся за поцелуем, но Су Ци, словно перед лицом смертельной опасности, выставил руку, упираясь в его лоб, и поспешил сменить тему: — На улице так жарко, может, сначала примешь душ, а потом спать?

Хуньдунь подумал и послушно кивнул. Увидев, что он, то и дело оглядываясь, поплелся в ванную, Су Ци наконец выдохнул. Хорошо, что Хуньдунь оказался покладистым.

Он уже собрался прихватить одеяло и устроиться на диване в гостиной, как вдруг из ванной донесся грохот, а затем — шум хлынувшей воды. Сердце Су Ци сжалось. Подумав: «Неужели?», он медленно подошел к двери ванной, колеблясь, стоит ли стучать.

— Хуньдунь? Ты в порядке?

В ответ лишь шумела вода. Встревоженный Су Ци ухватился за ручку, глубоко вздохнул и открыл дверь.

Ванная была разделена на зоны, но Хуньдунь не задвинул перегородку из матового стекла, и перед глазами Су Ци предстал полный хаос. В водонагревателе красовалась вмятина от удара ладонью, кран был вывернут на сто восемьдесят градусов и бил струей прямо в потолок, а лейка душа валялась на полу, жалобно источая тонкую струйку воды.

Хуньдунь стоял посреди этого погрома с ошарашенным видом. Он еще не успел раздеться, и его светло-коричневая одежда насквозь промокла, плотно облепив тело и подчеркивая мышцы, от которых у любого перехватило бы дыхание. Вода стекала по его торсу, оставляя влажные

дорожки.

Для гея это было настоящее искушение. Но Су Ци было не до того: глядя на разгром, он почувствовал, как мир меркнет перед глазами.

— Милая, — виновато позвал его Хуньдунь.

— Хуньдунь, ты что, решил разобрать ванную на запчасти? — Су Ци схватился за голову. Он с ужасом подумал, что в такое время мастера уже не вызвать, а оставлять воду включенной на всю ночь — непозволительная роскошь.

— Я не умею этим пользоваться, — Хуньдунь виновато опустил голову. Его волосы намокли, из-за чего светлые глаза казались еще более влажными. Он понимал, что натворил, и выглядел совсем пришибленным.

— А Пу же днем показывал, — Су Ци знал, что ругать этого «разрушителя» бесполезно, но не мог сдержать раздражения.

— Это слишком сложно, я не запомнил, — прошептал Хуньдунь.

Су Ци накрыл приступ нетерпимости к чужой глупости. Он уже хотел было накричать, но слова застряли в горле. Он вдруг вспомнил покойную бабушку. Она жила в деревне, никогда не видела водонагревателей, а когда переехала в город, так и не смогла научиться ими пользоваться. Маленький Су Ци тогда учил её несколько раз, сердился и однажды бросил в сердцах: «Бабушка, ну какая же ты бестолковая!». Старушка, которая всю жизнь была мудрой и работящей, потом долго тайком плакала. Позже, если нужно было что-то объяснить — например, как пользоваться телефоном, — она всегда робко теребила край одежды и спрашивала: «Я такая бестолковая, не отнимаю ли я у тебя время?». Тогда он не осознавал, в чем дело, и лишь после её ухода, перебирая воспоминания, понял, как жестоко был неправ.

Су Ци вздохнул. Он попытался утешить себя: Хуньдунь — бессмертный, живущий в горах, для него это в диковинку. Да и не первый день он знал, что Хуньдунь не отличается сообразительностью.

Хуньдунь, видя, что жена молчит, занервничал и уже было собрался опуститься на колени, чтобы вымолить прощение, но Су Ци опередил его:

— Ладно, сначала попробуй повернуть кран обратно, а потом выключи воду. — Тон Су Ци был довольно мягким, и Хуньдунь заметно расслабился.

— Хорошо, — он послушно сделал, как велели, просто повернув кран рукой.

Су Ци знал, что перед ним не человек, но все равно слегка удивился такой силе. — Теперь

нажми на рычаг, только поаккуратнее, не сломай.

Хуньдунь кивнул и осторожно нажал на переключатель. Вода перестала течь. Су Ци вздохнул с облегчением — кажется, вызывать мастера не придется.

— А теперь смотри, — Су Ци подошел ближе и принялся показывать: — Поднимаешь этот рычажок, фиксируешь лейку, открываешь кран...

Боясь, что многострадальный смеситель не выдержит, он очень осторожно открыл воду. К счастью, водонагреватель работал исправно, и из душа хлынула вода, окатив Хуньдуня с головы до ног. Тот вздрогнул от неожиданности, но, почувствовав мягкие струи, просиял и улыбнулся: — Какая ты умная, милая!

Су Ци хотел было объяснить, как регулировать температуру, но от этих слов его сердце пропустило удар.

— Ничего тут умного нет, — пробормотал он, пытаясь прийти в себя.

Хуньдунь из-за шума воды и проблем со слухом не расслышал его слов, но продолжал улыбаться, несмотря на то, что вода заливала ему глаза.

«Совсем глупый», — подумал Су Ци, но заботливо потянул его за руку: — Не стой так близко, отойди на шаг, так вода не будет попадать в глаза.

— Хорошо, — Хуньдунь послушно отступил.

Су Ци объяснил, как настроить температуру, где шампунь, где гель для душа, и лишь убедившись, что Хуньдунь всё усвоил, вышел из ванной.

Вернувшись в спальню, он обнаружил, что его одежда тоже промокла, и с досадой переоделся в новую. Хорошо, что А Пу оказался предусмотрительным и купил достаточно вещей.

Переодевшись, Су Ци сел на край кровати, прислушиваясь к шуму воды в ванной, и погрузился в свои мысли. Делать было нечего, и воображение разыгралось. Он снова вспомнил ту сцену в ванной и почувствовал, как лицо заливает румянец. Чем сильнее он старался не думать об этом, тем отчетливее сцена всплывала в памяти.

«Су Ци, ну как же так можно», — ругал он себя, чувствуя, как становится всё жарче.

Честно говоря, он был самым обычным человеком, вокруг него были такие же обычные люди, и таких красавцев, как Хуньдунь, он в жизни не встречал. Неудивительно, что он не устоял.

Но внутренний голос твердил: нельзя. Хуньдунь любит прежнего владельца тела, а он — лишь пришелец, занявший чужое место. Если Хуньдунь узнает правду, то даже не стоит думать, насколько ужасной будет его судьба.

Чем больше он думал, тем сильнее пугался, и поспешил подавить в себе все греховные мысли. Жизнь важнее. Мужчины подождут.

Как раз когда он глубоко задумался, шум воды в ванной стих. Вскоре вышел Хуньдунь. После душа он выглядел мягче, его длинные волосы были наполовину влажными и рассыпались по плечам, делая его похожим на огромного пса.

Су Ци бросил на него взгляд, и подавленное искушение вспыхнуло с новой силой.

<http://bllate.org/book/22330/2339057>